

Речь шла о выступлении Литвинова на международной конференции по разоружению в Женеве 11 февраля 1932 г.¹ Столь же высоко Сталин оценил выступление наркома иностранных дел в Лиге наций в сентябре 1938 г. 22 сентября он направил в Женеву телеграмму на его имя: «Речь получилась у Вас замечательная. Привет»².

Как правило, Сталин доверительно относился к конкретным действиям Литвинова. 15 апреля 1935 г. генсек направил ему в Женеву шифровку: «Вопрос о голосовании резолюции предоставляем на Ваше усмотрение. Во всем остальном директива остается в силе. Инстанция»³.

И тем не менее, как мы уже ранее отмечали, в 1939 г. наркомом иностранных дел СССР (вместо М.М. Литвинова) стал В.М. Молотов, а Литвинов с 1941 г. занял пост заместителя наркома, одновременно став послом СССР в США.

г) Отношения с Великобританией

✓ В проведении внешнеполитического курса Сталин прежде всего учитывал, разумеется, интересы своей державы. При этом немалую роль он отводил оценке правящих кругов и политических партий, стоявших у власти в тех или иных странах, их отношения к Советскому Союзу, их взаимоотношений с другими государствами. Генсек строго следовал принципу многовекторности внешней политики, который был провозглашен Лениным и в 20-е гг. активно осуществлялся видным советским дипломатом — Георгием Васильевичем Чичериным.

Исходя из этих постулатов, мы намерены раскрыть их реализацию применительно к конкретно взятым государствам. Начнем с Великобритании.

✓ Взаимоотношения с Англией занимали одно из центральных мест в советской внешней политике. Сталин не раз обра-

¹ См.: Известия. 1932. 12 февраля.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58. Л. 54. Автограф.

³ Там же. Д. 52. Л. 65. Речь шла об участии Литвинова в работе чрезвычайной сессии Совета Лиги наций, открывшейся в Женеве 15 апреля 1935 г. 17 апреля выступил нарком иностранных дел СССР. Речь на сессии шла о нарушении Германией ряда статей Версальского договора, касавшихся этой страны. Как отмечала иностранная пресса, «Литвинов разоблачил планы германского реванша» (Правда. 1935. 18 апреля).

шал внимание на трения, возникавшие по вине деловых кругов этой страны.✓

Еще до вступления в должность генерального секретаря ЦК 18 октября 1921 г., он направил всем членам Политбюро ЦК записку, в которой сообщал: «По-моему, нас пугают и шантажируют англичане в расчете вырвать уступку. Эркарт и Горн делают экономически то же самое, что проделали несколько недель тому назад поляки политически. Нам нужна выдержка, а Чичерин нервничает. Путь Чичерина, поэтому, есть путь потери равновесия и вероятного проигрыша. Присоединяюсь к предложению Ленина (по вопросам о займе и подписях и о выходе из Исполкома К.И.).

И. Сталин»¹.

Приведенный документ носит многоплановый характер, и не все, что автор предлагал, выдержало испытание временем.

Упоминание имени английского бизнесмена Эркарта (Уркарта) знаменует начало длительной тяжбы с этим потенциальным концессионером. Менее чем через год Политбюро ЦК (заседание вел Сталин) поручило наркому внешней торговли Л.Б. Красину подписать с ним договор, но после вмешательства Ленина правительство этот договор не ратифицировало².

Не оправданна, на наш взгляд, критика в адрес Чичерина по этому вопросу. Хотя другие предложения Чичерина, зафиксированные в письме Ленину (Владимир Ильич прочитал его 15 октября), не были достаточно продуманными и целесообразными. Речь идет, в частности, о предложении наркома относительно выхода Ленина из Исполкома Коминтерна, заявления правительства России о признании царских долгов — и все это в интересах улучшения отношений с капиталистическими странами. Владимир Ильич с этими предложениями не согласился³.

О внимании советского руководства к взаимоотношениям с Великобританией говорит такой факт, что в качестве полпредов в эту страну назначалась влиятельные деятели, такие, как Л.Б. Красин, Х.Г. Раковский, В.С. Довгалецкий, И.М. Май-

¹ Там же. Д. 290. Автограф — Л. 2.

² Подробнее об этом см. нашу работу «Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920—1926 гг.» (М., 2001. С. 30—64).

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 273—274; В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 11. С. 494.

ский. Сталин следил за тем, как правящие круги Англии относятся к нашим представителям. Так, 31 августа 1923 г. пом. секретаря ЦК В.Л. Герсон сообщал Сталину в Кисловодск о том, что НКИД получил извещение британского правительства о готовности принять Раковского в качестве полномочного представителя (полпреда) СССР¹.

Сталин был проинформирован о негативном отношении некоторых членов РКП(б) к договору между правительствами СССР и Англии, подписанному в 1924 г.

Так, группа граждан из Белоруссии направила в редакцию газеты «Правда» статью под названием «Об английском договоре» (датирована 18 августа 1924 г.). Авторы приводят слова полпреда и торгпреда СССР в Англии Х.Г. Раковского: «Платим по старым долгам...» и т.д., лишь после этого Англия гарантирует нам заем. «Выходит, — пишут они, — что мы должны ликвидировать почти все то, чем могла отразиться Октябрьская революция на заграничной буржуазии». Стоило ли вообще совершать революцию и вести гражданскую войну, вопрошают авторы. «Нас не спросили, подписывая договор. А “Правда” выражает свою радость по поводу подписания договора... Одно за другим ликвидируются октябрьские завоевания... Лондонский договор — великое поражение без боя Революции... В перспективе у всех увеличение налогов для Англии, а затем для Италии, Франции, Японии и т.д.». В заключение они предлагали: «Пусть партия вся выскажется по договору»².

Подписались: Н. Макаров — член РКП(б) с 1919 г., П. Иевлев — член РКП(б) с 1919 г., А. Васильев — чл. РКП(б) с 1918 г. М. Житковичи Минской губ.

Эту статью редакция «Правды» направила в ЦК Сталину. И вот 25 августа генсек направил письмо в ЦК Белоруссии — секретарю ЦК Асаткину, приложив к письму копию статьи: «Необходимо проверить: имеются ли названные товарищи — коммунисты, ими ли подписана эта статья, а в утвердительном случае, чем вызвано такое ее содержание. Во всяком случае к авторам никаких абсолютно репрессий не применять»³.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 67. Л. 1.

² Там же. Д. 290. Л. 5—7.

³ Там же. Л. 3. Написано рукой пом. секретаря ЦК Л.З. Мехлиса. Подписано Сталиным. Ответ ЦК КП(б) Белоруссии в фонде И.В. Сталина нами не обнаружен.

Речь в письме белорусских коммунистов (в котором безусловно отражено мнение многих членов партии) шла о документе «Общий договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией», подписанном 8 августа 1924 г.¹

В статье 10 договора правительство СССР обязывалось договориться о предоставлении справедливой компенсации относительно национализированных промышленных предприятий и концессий, ранее принадлежавших английским владельцам². Как заявлялось в сообщении НКВД СССР, «эта уступка дается при обязательном условии предоставления английским правительством гарантии займа СССР в Англии...». Далее говорилось: «Генеральный договор кладет начало новым отношениям между СССР и крупнейшей мировой капиталистической державой»³.

✓ Был подписан также договор о торговле и мореплавании⁴.

Вопрос об условиях и размере кредита, а также о возврате долгов должен был стать предметом дальнейших переговоров, что предусматривалось соответствующей статьей договора. В связи с этим Политбюро ЦК РКП(б) 21 августа 1924 г. решило «начать дальнейшие переговоры с Англией» по заключению «второго договора, который должен был урегулировать конкретные параметры решения проблем возмещения [долгов] и займа»⁵. ✓

Руководство РКП(б), как видим, не сочло необходимым учитывать мнение коммунистов — противников договора. Интересы обеспечения стабильных отношений с Великобританией сыграли в данном вопросе определяющую роль.

Но в судьбу подписанных документов жизнь внесла свои коррективы.

29 октября 1924 г. в Англии прошли очередные выборы в парламент, правительство лейбориста Дж.-Р. Макдональда (он подписывал договоры с СССР) сменилось консервативным кабинетом С. Болдуина.

¹ ДВП. Т. VII. С. 609—636.

² Там же. С. 621.

³ Там же. С. 415 (опубликовано в «Известиях» 10 августа 1924 г.).

⁴ Там же. С. 621.

⁵ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939. М., 2001. С. 48—49.

21 ноября 1924 г. Великобритания направила правительству СССР две ноты. В первой из них министр иностранных дел О. Чемберлен сообщал: «Правительство Его Величества нашло, что оно не может рекомендовать эти договоры на рассмотрение парламента или предложить их королю для ратификации Его Величеством». В другой ноте содержались резкие обвинения по адресу советского правительства в связи с т.н. «письмом Коминтерна», сфабрикованным иностранной разведкой¹. 28 ноября 1924 г. советское правительство выразило сожаление в связи с отклонением новым правительством Великобритании договоров, подписанных предыдущим кабинетом².

Так совпали позиции по этим договорам группы коммунистов из Белоруссии и партии консерваторов Англии, хотя и с противоположными аргументами.

Генсек внимательно следил за рабочим движением в Великобритании. В частности, 3 мая 1926 г. он счел своим долгом сообщить Рыкову и Бухарину о грандиозной забастовке английских горняков³. Сталин хотел знать прежде всего подлинную картину этого выступления.

28 августа 1926 г. он пишет в ЦК ВКП(б) Рошалю: «Обратите внимание на получение из Англии английских (коммунистических) газет и своевременную присылку их мне в Сочи. Еще раз: обязательно обратите на это внимание и без промедления присылайте их»⁴. На другой день он посылает Рошалю и Молотову шифровку: «...Английская делегация потребует денег (для материальной помощи забастовщикам. — С.Х.), придется послать углекопам два-три миллиона рублей»⁵.

¹ ДВП. Т. VII. С. 560—561.

² Там же. С. 556—561.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 34. Л. 68. Именно в этот день, 3 мая, началась забастовка английских горняков. На другой день, 4 мая, Политбюро ЦК РКП(б) признало необходимым ассигновать в распоряжение Генсовета английских профсоюзов 250 тыс. руб. от ВЦСПС, как первый взнос, с опубликованием в печати. Намечался ряд других мер. Вопросы помощи английским горнякам Политбюро ЦК рассматривало также 5, 6, 7, 14, 15 мая того же года (см.: Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939 гг. М., 2001. С. 117—120, 123—127).

⁴ Там же. Л. 98.

⁵ Там же. Л. 101.

Рошаль 1 сентября телеграфировал Сталину: «Меры [к] регулярному получению английских газет приняты»¹.

3 сентября Сталин возвратился к вопросу о материальной помощи горнякам. В записке Молотову он просил уже не 2—3 млн, а 6 млн руб. — «настоятельная просьба не скупиться»². 5 сентября Молотов сообщил генсеку, что углекопам послали 3 млн руб. (а не 6 — как просил Сталин)³.

Генсек в отпуске работал над текстом своей речи о забастовке рабочих Англии. 8 сентября он сообщает Рошально: «Посылаю Вам исправленную речь об английской забастовке». далее примечательно его добавление: «Не работается вовсе, не хочется вовсе работать и потому запоздал с присылкой»⁴. Оказывается, и вожди могут утратить хотя бы на время свою работоспособность и интерес к исполнению своих обязанностей.

В начале 1927 г. отношения между Великобританией и СССР резко обострились. В своей ноте министр иностранных дел О. Чемберлен обвинил советское правительство в проведении антибританской пропаганды. Правительство СССР в ответном заявлении отвергло эти обвинения и в свою очередь привело ряд фактов, свидетельствовавших об антисоветском характере политики британского правительства. Чемберлен направил 27 мая 1927 г. новую ноту о расторжении торгового соглашения между двумя странами и разрыве дипломатических отношений.

Но шло время, и правящие круги Англии стали искать пути для восстановления этих отношений. Было выражено намерение направить в Москву своего эмиссара для зондирования почвы на этот счет. Таким эмиссаром должен был стать Иммерфорс.

В связи с этим Сталин изложил свою оценку и предложения в шифровке, направленной им членам Политбюро ЦК ВКП(б) М.П. Томскому, А.И. Рыкову, Н.И. Бухарину и К.Е. Ворошилову, находившимся в отпуске за пределами Москвы.

¹ Там же. Д. 70. Л. 1, 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 23.

Приводим этот документ:

«Записка И.В. Сталина о взаимоотношениях СССР с Англией.

Шифровка 3226 из Москвы.

1928 г.

Томскому Рыкову Бухарину Ворошилову.

Иммерфорс хочет приехать инкогнито в Москву и начать разговор о восстановлении отношений с Англией. Условия восстановления приблизительно: 1. Сокращение состава полпредства. 2. Допущение не торгпредства, а только торгпредставителя при полпредстве. 3. Превращение Аркоса в смешанное англо-русское общество.

Точных условий у нас нет пока, и неизвестны еще полномочия Иммерфорса. Мы думаем разрешить приезд Иммерфорсу и согласиться на разговор с ним. Думаю, что при всех трудностях мы все же должны попытаться сделать все возможное и допустимое для восстановления. Неудача с Америкой в связи с разоружением¹, уход Сесилия поколеблят положение консерваторов. Восстановление отношений при такой обстановке могло бы дать консерваторам некоторый плюс. Возможно поэтому, что Иммерфорс едет не зря. С другой стороны, я думаю, что мы не можем рассчитывать на обязательный приход к власти рабочей партии. Вероятнее всего, что консерваторы получат некоторое большинство, но все же большинство при такой перспективе восстановления отношений означает оттяжку войны, ибо именно Англия является основным очагом военной угрозы в ближайшие годы, поэтому не надо упускать случая серьезно позондировать почву для восстановления отношений, которое я не считаю исключенным. Следовало бы также в ближайшее время прекратить свертывание торговли с Англией, чтобы расширить этим сеть зацепок для восстановления отношений. Сообщите срочно ваше мнение.

Сталин»².

Переговоры советского правительства с правительством Великобритании шли с переменным успехом. Англичане пытались получить побольше односторонних выгод. Об этом Сталин, на-

¹ Имеется в виду неудачная попытка США и Великобритании созвать конференцию по разоружению в Женеве в 1928 г.

² РГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 8. Л. 1а. Расшифрованный текст, направленный Сталиным членам Политбюро ЦК ВКП(б) на место их отпуска.

ходившийся в отпуске, получал информацию от секретаря ЦК ВКП(б) В.М. Молотова.¹

В ответ на одну из этих информационных записок Сталин и Ворошилов (находившийся также в отпуске) послали 31 июля 1929 г. ответ Молотову через помощника Сталина А.Н. Поскребышева. В нем сообщалось: «Гендерсон (министр иностранных дел Великобритании. — С.Х.) жульничает и придумывает всякие условия, чтобы оттянуть или даже провалить восстановление отношений и взвалить вину на нас»¹.

Полпреду СССР в Лондоне предлагалось выехать на место его службы².

6 сентября 1929 г. зам. наркома по иностранным делам М.М. Литвинов сообщил в Лондон о готовности правительства СССР подписать соглашение о восстановлении отношений между британским и советским правительствами. 10 сентября И.П. Товстуха сообщил Сталину в Сочи о том, что правительство Англии приняло к сведению это заявление Литвинова³.

Переговоры продолжались. О ходе своих переговоров с Гендерсоном полпред Довгалецкий сообщал 27 сентября 1929 г. О содержании этого сообщения на другой день, 28 сентября, Сталина проинформировал его помощник И.П. Товстуха (через личного секретаря генсека Паршина)⁴.

29 сентября В.М. Молотов направил в Сочи для Сталина сообщение о содержании переговоров и проекте решения Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу⁵.

В тот же день Товстуха направил в Сочи (на имя Паршина для Сталина) текст телеграммы Довгалецкого о ходе переговоров относительно восстановления дипломатических отношений с Великобританией⁶.

В тот же день, 29 сентября 1929 г. Сталин направил на имя Молотова шифровку, в которой сообщал, что в Сочи отсутствуют Калинин и Томский (оба они были членами Политбюро ЦК), т.к. временно выехали в разные места. Поэтому Сталин

¹ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 73. Л. 12.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 85.

⁴ Там же. Д. 74. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 28—28 об.

⁶ Там же. Л. 33—34.

мог выразить лишь свое отношение к проекту решения Политбюро в связи с принятием соглашения с правительством Великобритании. «Я лично присоединяюсь к позиции большинства Политбюро по всем пунктам»¹.

В самом решении Политбюро, принятом 30 сентября, содержались замечания к ряду пунктов проекта протокола; предлагалось настойчиво добиваться принятия Гендерсоном советского проекта и завершить переговоры не позже 2 октября².

2 октября Товстуха передал в Сочи содержание телеграммы Довгалева от 1 октября. В ней сообщалось, что обе стороны договорились подписать соглашение между Англией и СССР, и англичане решили направить это соглашение на рассмотрение и утверждение британского парламента³.

На другой день, 3 октября, Товстуха сообщал в Сочи для Сталина: «Вчера вечером Политбюро приняло решение одобрить протокол, согласованный Довгалева с Гендерсоном»⁴.

В поле зрения Сталина были и вопросы концессионной политики советского правительства применительно к Великобритании. Он, к примеру, первоначально был против заключения концессионного договора с английской фирмой «Лена-Голдфилдс». И лишь затем, после того как нарком внешней торговли Л.Б. Красин конкретно раскрыл плюсы для СССР при заключении этого договора, Сталин снял свои возражения⁵. ✓

Через несколько лет, когда английская фирма решила прекратить свои функции, речь пошла об условиях передачи концессионного предприятия правительству СССР. Об этих условиях Молотов и Жданов подробно извещали Сталина 15 октября 1934 г., когда тот был в отпуске. На другой день Сталин ответил: «Насчет “Лены” согласен»⁶.

О ходе переговоров с представителем «Лены-Голдфилдс» Артуром Маршалом председатель Главного концессионного ко-

¹ Там же. Л. 37.

² См.: Политбюро ЦК РКП(б) — КП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939. С. 200—201.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 74. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Об этом подробнее см. кн.: Хромов С.С. Леонид Красин. Неизвестные страницы биографии. 1920—1926 гг. С. 64—82.

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 111, 112.

митета при СНК СССР В.А. Трифонов извещал Сталина, Молотова и Литвинова еще 14 октября того же года¹.

✓ К приему иностранных деятелей Сталин применял избирательный подход, не со всяким зарубежным делегатом генсек был готов встретиться. Так, в мае 1931 г. зам. наркома по иностранным делам Н.Н. Крестинский сообщал Сталину, что в СССР находятся два депутата-либерала английского парламента. Один из них, Оуэн, просил, чтобы генсек его принял. Сталин ответил: «Незачем. Он молод и невлиятелен. Когда придет Ллойд Джордж, другое дело»².

Нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов держал в курсе международных событий Сталина, и, в свою очередь, нередко получал от него прямые указания, как действовать в том или ином случае.

Приводим документ, касающийся не только Англии, но и Германии и Франции. 6 октября 1936 г. нарком направил генсеку телеграмму из Женевы. В ней он сообщал, что глава французского правительства Народного фронта Леон Блюм просил Литвинова сообщить только Сталину, что Я. Шахт (президент рейхсбанка, министр экономики Германии) просил Блюма переговорить с премьер-министром Великобритании С. Болдуином о колониях, взамен которых Германия готова на общеевропейское соглашение. Блюм спросил, включит ли она и СССР, Шахт ответил, что на прямое соглашение Германии с СССР Гитлер вряд ли пойдет, но что этого можно добиться косвенным путем. «Шахт согласился весьма неохотно на то, чтобы Блюм говорил об этом с Иденом (министром иностранных дел Великобритании. — С.Х.) вместо Болдуина. У англичан предложение Шахта, переданное Блюмом, вызвало сильное раздражение³. И в конечном счете дело кончилось ничем. Но впереди «маячило» мюнхенское соглашение (сентябрь 1938 г.) между Великобританией, Францией, Германией и Италией о расчле-

¹ Там же. Л. 115—116.

² Там же. Д. 755. Л. 20. *Автограф* — Л. 21. Д. Ллойд Джордж в 1916—1922 гг. — премьер-министр, в 1926—1931 гг. — лидер либеральной партии Великобритании. Письмо Франка Оуэна Сталину от 28 мая 1931 г. — см.: Л. 22 (*русский перевод*); Л. 23 (*английский оригинал*).

³ Там же. Д. 95. Л. 23. В архивном деле нет документов, показывающих реакцию Сталина на эту телеграмму.

нении Чехословакии, что стало кульминацией политики «умиротворения» фашистских агрессоров. Это был шаг к развязыванию войны. Следует при этом заметить, что во главе правительств Великобритании и Франции стояли уже другие люди — Н. Чемберлен и Э. Даладье. Но логика событий была такова, что и Англия и Франция (а также США) оказались во Второй мировой войне в одной с Советским Союзом антигитлеровской коалиции.

д) Советский Союз и Германия

✓ Германия раньше других европейских держав стала на путь делового сотрудничества с советской республикой. Еще Брест-Литовским мирным договором 1918 г. было предусмотрено возобновление торгово-экономических отношений. Была создана смешанная русско-германская комиссия. Гражданская война на территории России и иностранная военная интервенция отодвинули на время осуществление экономического сотрудничества между двумя странами.

✓ Затем советское правительство во главе с В.И. Лениным приложило немало усилий для реализации курса на развитие связей с Германией. В этом большое значение сыграло заключение в Рапалло советско-германского соглашения 16 апреля 1922 г. (во время работы Генуэзской конференции). В нем речь шла о восстановлении дипломатических отношений, взаимном отказе от претензий, а также о торгово-экономических связях. Рапалльский договор означал прорыв экономической и политической блокады Советской России.

О развитии отношений между двумя странами опубликовано немало работ¹. В данном труде мы рассматриваем лишь документы, хранящиеся в личном архивном фонде И.В. Сталина.

✓ После подписания соглашения в Рапалло между двумя странами стало шаг за шагом разворачиваться и сотрудничество в военной области.

Наш полпред в Берлине Н.Н. Крестинский 19 августа 1922 г. обратился к наркомвоенмору Л.Д. Троцкому с письмом (копия

¹ Среди них см. две наши книги: Хромов С.С. Леонид Красин. Известные страницы биографии. 1920—1926 гг.; Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР. Ч. I—II. М., 2006.